

Развитие двух практик на Литургии Преждеосвященных Даров в XIV – XX вв. (Историко-богословский анализ)

Баринов Николай Николаевич

протоиерей, настоятель храма в честь святых Царственных страстотерпцев Рязанская епархия РПЦ

390020, Россия, Рязанская область, г. Рязань, П. Дягилево,, ул. Московское Шоссе, 65 Б

✉ o.nikolaos@yandex.ru

[Статья из рубрики "Верования, религии, Церкви"](#)

Аннотация.

В статье рассматриваются историко-богословские аспекты развития в Церкви двух разных практик на Литургии Преждеосвященных Даров в XIV – XX вв. Актуальность вопроса обусловлена возникшей в настоящее время полемикой о соответствии данных практик апостольскому преданию и святоотеческой традиции. В работе предпринимается попытка рассмотреть исторический контекст, а также развитие в Церкви двух разных практик на Литургии Преждеосвященных Даров в XIV – XX вв. Анализ осуществляется на основе критического изучения историко-богословских исследований, посвященных Литургии Преждеосвященных Даров и исторических документов. Целью исследования является анализ исторических и богословских документов XIV – XX вв., касающихся данной темы, а также историко-богословских работ по этому вопросу. В статье делаются выводы, что в XIV – XX вв. на православном востоке сохранялась установившаяся практика орошать святой Хлеб Кровью Христовой, берущая начало то неискаженного апостольского предания и традиции восточно-православных Церквей. Причем преемственно, согласно с предшествующими канонистами не признавалось преложения вина в Кровь Христову на Литургии Преждеосвященных Даров, что еще раз однозначно подтвердил «Пидалион» преподобного Никодима Святогорца. Но в XX в. появились некоторые новые греческие издания, признающие это «преложение», что стоит признать отступлением от канонов и апостольской традиции

Ключевые слова: Литургия, Преждеосвященные Дары, отцы Церкви, пресуществление, история христианства, православное богословие, Николай Кавасила, Симеон Солунский, профессор Успенский, Смирнов-Платонов

DOI:

10.25136/2409-868X.2018.7.26464

Дата направления в редакцию:

08-06-2018

Дата рецензирования:

31-05-2018

Дата публикации:

15-06-2018

До XIV в. Церкви существовали две практики приготовления преждеосвященных Даров [5, с.94-95]. Одна практика состояла в том, чтобы не напать освященный Агнец кровью Христовой. Из этой практики берет начало теория о преложении вина в Кровь Христову погружением в него святого Хлеба на Литургии Преждеосвященных Даров. Вторая практика состояла в том, чтобы напать освященный Агнец святой Кровью. В наше время возникла полемика о соответствии апостольскому преданию и святоотеческой традиции каждой из этих практик и о связанном с ними вопросе об освящении вина в чаше на Литургии Преждеосвященных Даров [3]. Даная проблема имеет большую актуальность. Это обусловлено тем, что она касается главной церковной службы – Литургии. Этот вопрос также важен потому, что затрагивает одно из основных Таинств Церкви – Причащения Тела и Крови Христовых. По этой теме существуют исследования Г. Смирнова-Платонова, Г. Дьяченко, И. А. Карабинова, Н. Д. Успенского, иг. Софрония (Смук), М. С. Желтова, В. Леонова, П. Скальциса. Это довольно полные исследования, но их авторы пришли к разным выводам. В этих работах также существуют некоторые ключевые моменты, на которые сами авторы не обратили должного внимания. Поэтому появилась необходимость еще раз проанализировать указанные исследования и разбираемые в них документы, выявить эти ключевые моменты, а также уделить большее внимание рассмотрению исторического контекста, в т.ч. хронологии. Наиболее полные и подробные работы на эту тему выполнены прот. Г. Смирновым-Платоновым (1825–1898), профессорами И. А. Карабиновым (1878–1937), Н. Д. Успенским (1900–1987). В связи рассматриваемыми двумя практиками, профессора И. А. Карабинов и Н. Д. Успенский полагали, что верование о преложении вина в Кровь Христову при погружении в него святого Хлеба имеет под собой основание, прот. Г. Смирнов-Платонов опровергал эту теорию.

О возникновении и развитии двух практик на Литургии Преждеосвященных Даров с первых веков христианства по XIV в. существует исследование автора [1]. В нем делаются выводы, что практика не напать освященный Агнец святой Кровью изначально появилась у монофизитов, а затем получила широкое распространение на латинском западе, и является продолжением традиции самопричащения мирян в древней Церкви одним Телом Христовым. Такая традиция была отступлением от апостольского предания, оправданным только в условиях гонений. Из этой практики также берет начало теория о преложении вина в Кровь Христову погружением в него святого Хлеба. Эта теория противоречит соборным постановлениям Церкви в соответствии с толкованиями канонистов [1]. Вторая практика напать освященный Агнец получила начало от неискаженного апостольского предания и обычая восточно-православных Церквей. Причем после XI-XII вв. на православном востоке была наиболее распространена разновидность этой практики обильно напать святой Хлеб для Литургии Преждеосвященных Даров, в том числе, погружением его в потир [1].

Данная работа продолжает исследование автора по обозначенной теме на период XIV – XX вв. Анализ документов по рассматриваемому периоду будет проводиться в хронологической последовательности.

В XIV веке в Константинопольской Церкви при патриархе Филофее прекратилось различие церковных обычаев в приготовлении преждеосвященных Агнцев [5, с.94-95] [8].

[с.165\]](#). Утвердилась восточно-православная практика, соответствующая апостольскому преданию. Николай Кавасила, Архиепископ Солунский (†1398) пишет об этом, что на Литургии Преждеосвященных Даров во время великого входа износятся Дары «совершенны и освященны, – они **Тело и Кровь Христова**» [\[4, с.350\]](#).

Следующее сохранившееся свидетельство об этой установившейся традиции принадлежит блаженному Симеону Солунскому (†1429) [\[6, с.186-188\]](#). Но проф. И. А. Карабинов имеет свой взгляд. Он пишет: «Блаженный Симеон Солунский, имеющий в виду преждеосвященную службу со св. Хлебом, напоенным св. Кровию, пишет об освящении в таком случае потира: **«мы не творим (на преждеосвященной службе) вторично (обычной проскомидийной молитвы) при соединении (вина и воды).** Почему же? Потому что Хлеб совершен, священнодействован, освящен, вознесен и **соединен с божественною Кровию... Так же мы творим причащение и в том случае, когда хотим причастить Таин кого-либо вне литургии,** взимая для этого частицу от сохраняемого Хлеба и **смешивая с вином, растворенным водой,** или же часто пользуясь сухим одним лишь животворящим **Хлебом, как соединенным с Кровию...** содержимое чаши **освящается** на преждеосвященной литургии не призыванием Св. Духа и не благословением, но общением и соединением с животворящим Хлебом, истинным Телом Христовым и соединенным с Кровию» [\[2, с.745-746\]](#). В приведенной цитате проф. И. А. Карабинов дает свой перевод, выгодный для его теории, вставляя свои пояснения в скобках, что видно из сравнения его с русским переводом 1857 года, в котором говорится: **«Но мы не делаем и другого соединения, – как это возможно, когда хлеб, быв священнодействован, вознесен и соединен с божественною кровию, уже совершился? – но в священный потир, без чтения известной молитвы, вливается вино и вода, чтобы, по растворении в них божественного хлеба и крови, которою он напоен уже по чину литургии, эти вещества в потире своим причащением освятились,** и чтобы священник, по чину литургии, мог приобщиться и от хлеба, и от чаши, и преподать приобщение имеющим в нем нужду» [\[6, с.186\]](#). Хотя второй перевод более явственно доказывает то, что на Литургии Преждеосвященных Даров не происходит нового преложения вина в Кровь Христову, но разница в переводах не может сильно повлиять на выводы, поскольку сам проф. И. А. Карабинов признает (это ключевой момент): **«Блаженный Симеон, как видим, не называет содержимого чаши прямо св. Кровию»**. Остальное – только догадки. Так проф. И. А. Карабинов предполагает, что **освящение** вина в потире через соединение со святым Телом, соединенным с Кровью, на Литургии Преждеосвященных Даров, о котором пишет блаженный Симеон Солунский, является **преложением** этого вина в святую Кровь [\[2, с.746\]](#). Этому же предположению держался и проф. Н. Д. Успенский [\[7, с.159\]](#) [\[8, с.165\]](#). То, что это мнение ложно, довольно основательно доказывает прот. Вадим Леонов: «...свт. Симеон говорит именно об освящении (ἁγιασθῶσι) вина в Чаше посредством Преждеосвященного Агнца, но не о преложении вина в Кровь Христову. Традиционные святоотеческие евхаристические термины, которые ясно указывают на Евхаристическое Чудо: «преложение» (μεταβολή), «претворение» (μεταποίησις), «превращение» (μεταστοιχείωσις), «пресуществление» (μετουσίωσις) свт. Симеон не использует ни разу, и содержимое Чаши никогда не именуется Кровью Христовой» [\[3\]](#). Сам блаженный Симеон пишет: «Итак божественные дары, **будучи совершенными, не получают большей благодати** (т.е. никакого дополнительного преложения не происходит – Авт.), но предлагаются только для нас, чтобы мы **ими** (а не якобы вновь преложившимся в Кровь вином – Авт.) и молитвами могли освятиться» [\[6, с.188\]](#). Да и сама практика напаять святой Хлеб Кровью Христовой, принятая Церковью, говорит

против теории преложения вина в Кровь Христову на Литургии Преждеосвященных Даров. Для чего нужно было бы это делать, если при погружении Тела Христова в вино, оно и без того прелагалось бы в Кровь Христову?

В приведенной цитате блаженного Симеона Солунского видна еще одна важная деталь. Он пишет: **«Так же мы творим причащение и в том случае, когда хотим причастить Таин кого-либо вне литургии»** (перевод проф. И. А. Карабинова). В русском переводе 1857 года поясняется более подробно: **«Поэтому, и желая кого-нибудь приобщить Таин без литургии, мы приобщаем так: берем частицу соблюдаемого на такой случай хлеба и влагаем его в вино с водою, даже часто пользуемся и одним сухим животворящим хлебом, как соединенным с кровию. Здесь же, на литургии преждеосвященных даров, это делается для исполнения устава приобщения, как сказано, и чтобы больше можно было приобщить лиц, если нужно»** [6, с.186]. Т.е. блаженный Симеон Солунский говорит, что Литургия Преждеосвященных Даров это по сути то же, что и причащение больных запасными Дарами вне Литургии, только она служится **«для исполнения устава приобщения, как сказано, и чтобы больше можно было приобщить лиц»**.

В следующих словах блаженного Симеона Солунского также можно увидеть и причину того, что в Греции, в отличие от России, священник, когда служит один, сразу после причастия испивает из чаши. Учитывая разъяснение прот. В. Леонова о слове **освятились** (см. выше), эта причина состоит в следующем: **«вливается вино и вода, чтобы, по растворении в них божественного хлеба и крови... священник, по чину литургии, мог приобщиться и от хлеба, и от чаши»**. Здесь блаженный Симеон Солунский говорит о растворении святых Даров в вине. Однако нельзя определенно сказать, насколько быстро происходит это растворение. Поэтому, конечно, лучшей является установившаяся русская практика, когда служащий священник, если служит один, сразу не испивает из потира, тем более, что там, как ясно видно из проведенного анализа, хотя и освященное, но простое вино, в котором только постепенно растворяются Преждеосвященные Дары. (Вопрос истории и развития практик Литургии Преждеосвященных Даров на Руси – это отдельная большая тема, поэтому в данной статье он не будет затрагиваться.)

До конца XVIII в. нет данных об изменении установившейся практики. Но к началу XIX в. в Греции была более четко выражена позиция по данному вопросу. Издатели греческой «Кормчей» 1801 г. в примечании к 52 правилу Трулльского Собора пишут: **«Не напаяющие св. Тела пречистую Кровию, как это полагается в евхологиях... явно латинумудрствуют. Ибо одним из пунктов латинского нечестия является, между прочим, и то, что латиняне преподают мирянам таинство Евхаристии под одним видом, т.е., под Хлебом»** [2, с.751]. Эта греческая «Кормчая» («Пидалион») — важнейший кодекс норм церковной и общественной жизни — была составлена под руководством святого преподобного Никодима Святогорца [3]. И составители ее с преподобным Никодимом, как ясно видно из текста, совершенно не разделяют верования в преложение вина в Чаше в Кровь Христову вложением в нее святого Хлеба, но называют это «латинским нечестием» и «причащением под одним видом». Составители данного документа полностью согласны со всеми предшествующими им канонистами в толковании этого правила Трулльского Собора [1]. Исходя из всего вышесказанного, стоит полностью согласиться с преподобным Никодимом и составителями «Пидалиона». Но можно предположить, что такое ясное и однозначное определение было сделано как раз потому, что в Греции тогда все еще сохранялись некоторые остатки иной практики, в

свое время вызванной монофизитским, а затем латинским влияниями.

Вероятно, благодаря определениям «Пидалиона» и святоотеческому учению о святой чаше на преждеосвященной службе, еще раз подтвердившему канонические правила Церкви, в Греческой Церкви в то время обнаружилось стремление приблизиться к воззрению на этот предмет Русской церкви [2, с.751]. Греческие священнослужители причащались за преждеосвященной службой почти так же, как и русские. Единственная разница между греческой и русской практиками была та, что в Греческой церкви и иерей, единолично совершающий литургию, и диакон, непременно испивали от чаши после причащения от Св. Хлеба, причем говорилось: «Молитвами свв. отец наших» [2, с.753]. Как видно из анализа писаний блаженного Симеона Солунского, эта практика имеет под собой основание.

Но в XX в. появились некоторые новые греческие издания с уставом причащения на Литургии Преждеосвященных Даров, снова признающие содержимое святой чаши божественной Кровью [2, с.753]. Поэтому в наше время возникла полемика о соответствии святоотеческому учению и канонам Церкви двух практик приготовления святого Хлеба и о связанном с ними вопросе преложения вина в святую Кровь в потире на Литургии Преждеосвященных Даров.

Выводы.

Итак, как видно из проведенного анализа, в XIV - XX вв. на православном востоке сохранялась установившаяся практика орошать святой Хлеб Кровью Христовой, берущая начало от неискаженного апостольского предания и традиции восточно-православных Церквей. Причем преемственно, согласно с предшествующими канонистами не признавалось преложения вина в Кровь Христову на Литургии Преждеосвященных Даров, что еще раз однозначно подтвердил «Пидалион» преподобного Никодима Святогорца. Но в XX в. появились некоторые новые греческие издания, признающие это «преложение», что стоит признать отступлением от канонов и святоотеческого учения.

Библиография

1. Баринов Н.Н. Развитие двух практик на Литургии Преждеосвященных Даров с первых веков христианства по XIV в. (Историко-богословский анализ) // Genesis: исторические исследования. — 2018.-№ 6.-С.7-15. DOI: 10.25136/2409-868X.2018.6.26008. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_26008.html
2. Карабинов И.А., проф. Святая Чаша на Литургии Преждеосвященных Даров. // Христианское чтение. № 6. СПб., 1915. С.737-753.
3. Леонов В., прот. Содержимое Чаши на литургии Преждеосвященных Даров: традиция и современные интерпретации. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/5752302.html>.
4. Николай Кавасила, архиеп. Фессалоникийский. Изъяснение Божественной Литургии. // Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкования православного богослужения. Т.3. СПб., 1857. 472 с.
5. Смирнов-Платонов Г., прот. О Литургии Преждеосвященных Даров. М., 1850.126с.
6. Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского. // Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкования православного богослужения. Т.3. СПб., 1857. 472 с.
7. Успенский Н. Д., проф. Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке. // Богословские труды. Сборник XIII. М., 1975.

с.148-171.

8. Успенский Н. Д., проф. Литургия преждеосвященных даров. (Историко-литургический очерк) // Богословские труды. Сборник XV. М., 1975. с.146-184.